

—

Ближе к вечеру Шужуй сдал арендованную телегу и пошел за мясом. Баранина была свежайшая — он как раз успел к моменту, когда мясник привез тушу только что забитого барана. Шужуй боялся, что под вечер останутся одни обрезки, но в большом городе, в отличие от маленьких городков, свежее мясо можно было найти в любое время.

Раз уж он собрался готовить пир, то решил, что в компании будет веселее. Он ведь давно обещал позвать госпожу Ян и Цин-гера на ужин, а сегодня и повод, и продукты были отменные.

Однако вышла заминка: когда он зашел за Цин-гером в гостиницу, там было полно постояльцев, дел невпроворот, да и хозяйка зорко следила за работниками — уйти на ужин он не мог.

— Я понимаю, что у тебя работа, не заставляю, — сказал Шужуй. — Как будет выходной, тогда и посидим.

Они переговорили с госпожой Ян в заднем переулке у самого порога.

— На хозяев работаешь — себе не принадлежишь, — вздохнула Ян. — Бедный малый, он ведь так любит твою стряпню, представляю, как ему обидно.

— Когда всё будет готово, я отложу ему тарелочку. Договорились, что он заберет её вечером после смены и съест дома.

— Ну и заботливый же ты!

Шужуй улыбнулся:

— Вы с А-Сином обязательно приходите. Я купил много баранины и рыбу, нам двоим ни за что не съесть.

Госпожа Ян просияла:

— Я не из стеснительных, обязательно придем! Ты пока начинай, а я тут приберусь, закрою лавку пораньше и приду помогать.

Шужуй кивнул и вернулся во двор. Зайдя на кухню, он засучил рукава, собираясь мыть мясо, и увидел в окно Лу Лина, выходящего из гостевого зала. Он вышел навстречу и так и замер: Лу Лин нес на палке длинную змею! Шужуя так и передернуло:

— Откуда ты это взял?! Брось немедленно!

При воспоминании о дождливой ночи Шужую до сих пор становилось не по себе.

— Она дохлая, — спокойно ответил Лу Лин. Увидев, как Шужуй отскочил за кухонный столб, он бросил змею в разбитый чан и присыпал землей. Утром Шужуй выкинул туда яичную скорлупу — выйдет отличное удобрение. — Я осмотрел всю лавку. Яд подействовал — много дохлых крыс, а змея только одна.

Услышав, что гадина мертва, Шужуй выдохнул и вышел из-за столба. Вот ведь вредный

мальчишка — наверняка специально притащил её, чтобы напугать его за то, что не взял с собой за покупками!

— Унеси подальше, у меня от одного вида мурашки по коже.

Лу Лин смешал землю, подхватил чан и вынес его за ворота двора, пристроив у стены. В это время по переулку проходил старик с коромыслом, торговавший персиками; Лу Лин выбрал пару самых спелых и розовых и принес в дом.

Вечер на кухне наполнился ароматами. Шужуй хлопотал у плиты, Лу Лин тоже не бездельничал: колот дрова, подбрасывал в огонь, то придет чеснока почистить, то заглянет под крышку томящегося рыбного супа. Стало смеркаться, и Лу Лин зажег пару ламп и развесил фонари.

Нежная баранина шипела на раскаленной сковороде; когда Шужуй посыпал её молотым черным перцем и сычуаньским перцем, запах стал просто дурманящим. Шужуй подцепил кусочек палочками, чтобы попробовать: мясо удалось на славу, сочное, не пережаренное.

Довольный собой, он обернулся и увидел Лу Лина, который, повесив фонарь, снова очутился рядом и не сводил глаз с плиты. Шужуй поднес ему кусочек на палочках:

— На, попробуй, не нужно ли досолить.

Лу Лин, почуяв аромат, тут же подался вперед и приоткрыл рот, ловя мясо. Его красивое лицо внезапно оказалось совсем близко, и у Шужуя сердце екнуло.

— Совсем обленился... — пробормотал он. — Рот открываешь, а руки протянуть лень.

— Я же руки не мыл, — буркнул Лу Лин.

Шужуй широко раскрыл глаза, хотел было сказать, что это не оправдание, но тут во двор вошла Ян Чуньхуа вместе с сыном, Сун Сянсюэ. Он прикусил язык и, слегка опустив голову, отошел от Лу Лина подальше.

Сгустились сумерки. Они ужинали прямо во дворе, Ян Чуньхуа принесла с собой половину арбуза, который тут же разрезали.

Она подцепила палочками кусочек баранины — нежной, с золотистым жирком — и зацокала языком от удовольствия:

— С таким талантом, А-Шао, торговля у тебя просто обязана процветать. Вот увидишь, когда приведешь это место в порядок, здесь будет не протолкнуться.

Шужуй съел несколько кусков мяса и, почувствовав маслянистое послевкусие, взял ломтик арбуза. Кожа у него была толстой, мякоть — не слишком алой и не очень сладкой, зато прохладной и свежей, что идеально помогало справиться с жирностью баранины.

— Когда еще эта лавка откроется... — вздохнул он. — Пока все мысли только о делах на пристани.

Помолчав, Шужуй как бы невзначай спросил:

— Госпожа Ян, вы давно торгуете, связей у вас много. Не знаете ли кого из морского ведомства?

— Морское ведомство... хм... — она призадумалась. — Там знакомых нет. Вот если бы про управу спросил, я там парочку стражников знаю. — Она с любопытством глянула на него: — А что случилось? С чего вдруг интерес? Никак свой корабль ждешь?

— Куда уж мне, — улыбнулся Шужуй. — Просто слышал, что там знают всё о приходе судов. Чтобы торговать едой и не прогорать, мне бы не помешало знать расписание.

Ян Чуньхуа всё поняла. Она на мгновение замолкла, а потом сказала:

— Сама я не знакома, но есть в нашем переулке один человек с такой дорожкой.

Глаза Шужуя радостно блеснули. Ян Чуньхуа не стала томить:

— Да та тётушка Чжан, гадалка, что у тебя вчера еду покупала. У неё есть названный сын, слышала я, недавно пристроился в морское ведомство. Она ко мне в лавку за тканью заходила, всё хвасталась, что только благодаря её гаданию он такую тепленькую должность и получил. У неё этих «сыновей» да «дочек» полно — люди верят в её обряды, записывают детей в её книгу, чтоб небожители их хранили.

— Правда это или нет — бог весть. Тетушка Чжан любит присочинить для красного словца. Если надумаешь, надо пойти и поспрашивать у неё.

Шужуй и этому был несказанно рад:

— Мы с братом люди пришлые, новостей не знаем, так что любая зацепка в радость. Если у тётушки Чжан и впрямь есть выход, то с соседкой договориться куда проще, чем с чужими людьми.

Он расспросил госпожу Ян о привычках и слабостях гадалки, мотая всё на ус. После этого он снова принялся угощать гостью мясом.

Маленький Сун Сянсюэ был в восторге от ужина. Ему очень понравилась баранина, но, будучи в гостях, он стеснялся тянуться за лучшими кусками, боясь показаться невоспитанным или голодным. Шужуй, заметив это, с улыбкой положил ему в миску две добрые порции:

— А-Син еще маленький, вино тебе нельзя, так что ешь больше мяса — расти скорее.

К этому он добавил чашку рыбного супа. Мальчик, краснея от смущения, вежливо поблагодарил Шужуя.

На следующий день Шужуй, прихватив курицу в лотосовых листьях и кувшин сливового вина, отправился к тетушке Чжан.

Гадалка как раз была занята изготовлением благовоний. Увидев Шужуя, она обрадовалась, а заметив подношения, её глаза хитро блеснули — она сразу поняла, что гер пришел с просьбой.

— Неужто в лавке беспокойно живется? У меня тут полно амулетов, дам тебе парочку — вмиг вся нечисть разбежится!

Шужуй невольно рассмеялся — профессиональная привычка у тетушки Чжан была неистребима.

— В этот раз я по другому делу. Слышал о вашем могуществе и связях, вот и пришел, набравшись наглости, просить о помощи.

Шужуй изложил свою просьбу. Услышав, что он хочет выйти на её названного сына, матушка Чжан сначала важно надулась от гордости, но потом нахмурилась:

— Сын-то мой — человек честный и прямой. К тому же, новая должность — как новый огонь, он сейчас весь в делах, о карьере печется. Желающих через него дела обтяпать — пруд пруди, но мать его говорит, что он всех взашей выставляет. Трудно будет подступиться.

— Мы соседи, я бы рада помочь, да за него решать не могу. Слово за тебя замолвить — это легко, а вот согласится ли он — вопрос.

Шужуй ответил:

— У вас, тётушка Чжан, глаз верный: раз сын и талантлив, и порядочен, значит, дело серьезное. Понимаю, что на новом месте ему не до наших мелочей. Но раз он такого доброго нрава, мне на душе даже спокойнее стало.

Вернувшись во двор, Шужуй услышал стук и скрежет из зала. Заглянув туда, он увидел Лу Лина, который чинил старые столы и скамьи.

— Ну как? Согласилась помочь? — Лу Лин сразу отложил инструмент.

— Тетушка Чжан готова передать весточку, — сказал Шужуй. — Но дала понять: нужно приготовить такой подарок, от которого нельзя отказаться. Её сын взяток не берет, так что обычные подношения не сработают. Она и сама не знает, как к нему подступиться.

Лу Лин нахмурился:

— Предложить ему больше денег?

Шужуй вздохнул:

— Мы сами-то в эту петлю лезем, чтобы монету заработать, откуда у нас большие деньги на подкупы? К тому же, раз он только заступил на службу, он сейчас о репутации думает. Деньгами его можно только отпугнуть.

— И что тогда делать?

— Неважно, действительно ли он бескорыстен или только прикидывается, — он новичок, и ему позарез нужно отличиться на службе, чтобы укрепить свои позиции. Это факт.

Шужуй посмотрел на Лу Лина:

— И у меня есть одна идея. Если мы подготовим такой «подарок», он просто не сможет отказать.

Лу Лин, слушая эти хитросплетения, уже решил было, что дело гиблое, но, услышав о плане, оживился:

— Что за подарок? Я всё достану.

— А вот тут мне и вправду без тебя не обойтись, — хитро прищурился Шужуй. — Только вот придется тебе показать, на что ты способен.

—

<http://bllate.org/book/17079/1598546>